

Основанием для вынесения судебного решения являются данные дела, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы, которое подлежит оценке судом.

По нашему мнению, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, относится только ко времени совершения лицом преступления и никаких правовых или иных последствий после отбывания наказания не влечет.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, что предусмотрено ст. 104 УК РФ. Суд назначает принудительные меры медицинского характера не

вместо, а наряду с уголовным наказанием. Они исполняются не в психиатрическом стационаре, а амбулаторно по месту отбывания лишения свободы (в отношении осужденных к иным видам наказаний – в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь, таких как психоневрологический диспансер, психиатрический кабинет районной поликлиники и др.).

Анализ опыта исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, показывает его эффективность в сфере предупреждения преступности лиц, страдающих расстройствами личности и иными психическими расстройствами.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См. подр.: Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 8–11.

³ См. подр.: Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Там же. 2014. № 1 (25). С. 7–12.

⁴ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19.

⁵ См. подр.: Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.

⁶ См. подр.: Он же. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33–40.

¹ SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.

² См. подр.: Spasennikov B.A. Obshhestvenno opasnye dejaniya bol'nyh psicheskimi rasstrojstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). S. 8–11.

³ См. подр.: Spasennikov B.A., Tihomirov A.N. K voprosu o medicinskom kriterii nevmenjaemosti // Tam zhe. 2014. № 1 (25). S. 7–12.

⁴ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19.

⁵ См. подр.: Spasennikov B.A. K voprosu o vmenjaemosti podsudimogo // Rossijskij sud'ja. 2013. № 4. S. 19–22.

⁶ См. подр.: Он же. Kliniko-kriminologicheskij analiz rasstrojstv lichnosti u osuzhdennyh // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2014. № 2. S. 33–40.

Перспективы совершенствования теории и нормативной регламентации совокупности преступлений

■ **Г.С. ДОСАЕВА** – судья Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону, заведующая кафедрой уголовного права Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент

В статье на основе анализа судебной практики и изучения теоретических источников моделируются три основные ситуации совокупности преступлений, доказываемая целесообразность исключения положений о совокупности приговоров из действующего законодательства, аргументируется предложение рассматривать это сочетание в одном ряду с совокупностью преступлений, определяются перспективы развития теоретических и нормативных положений о совокупности преступлений, в том числе исходя из деления ее на тождественную и разнородную.

Ключевые слова: множественность преступлений; совокупность преступлений; совокупность приговоров.

Prospects for improving the theory and normative regulation of totality of offenses

G.S. DOSAYEVA – Judge of the Voroshilov District Court in Rostov-on-Don, the Head of the Chair of Criminal Law of the Rostov Branch of the Russian Academy of Justice, PhD. in Law, Associate Professor

Basing on the analysis of case-law and theory of Criminal law, the author models three basic situations of multiplicity of crimes and proves the expediency of repeal of legislative provisions concerning the cumulative sentences. The author argues that the cumulative sentences should be regarded similarly to the multiplicity of crimes. The author further determines the prospects of development of theoretical and legal provisions concerning the multiplicity of crimes, including its classification as identical and different.

Key words: multiplicity of crimes; cumulative crimes; cumulative sentence.

В ст. 17 действующего УК РФ совокупность преступлений определяется как совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Оставим в стороне вопрос об обстоятельствах, исключающих совокупность преступлений, и обратимся к анализу ключевых параметров данной формы множественности.

Очевидно, что формулировка «ни за одно из которых лицо не было осуждено» не в полной мере охватывает тот объем деяний, которые реально признаются законом совокупностью преступлений, и является неточной. В ч. 5 ст. 69 УК РФ содержится правило, согласно которому совокупностью преступлений признается и такая ситуация, при которой уже после вынесения судом приговора становится известно еще об одном преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу (то есть фактически совершено два преступления, за одно из которых лицо осуждено). Уже в силу этого правильнее говорить о совокупности как о ситуации, когда два или более преступления совершены до осуждения по одному из них, либо как о случае, когда «субъектом совершено несколько преступлений... ни за одно из которых не отбыто наказание»¹. При том, что эти формулы более точны, нежели законодательная, нельзя не заметить существенной разницы между ними. В них внимание фиксируется на двух важных и вместе с тем принципиально различных моментах (признаках) совокупности преступлений – моменте осуждения и моменте отбытия наказания.

В первом случае закономерным продолжением теоретического и нормативного конструирования множественности является выделение наряду с совокупностью преступлений такой формы сочетания нескольких преступлений, как совокупность приговоров². Во втором случае совокупность приговоров теряет статус и значение самостоятельной формы множественности и фактически рассматривается как особая разновидность совокупности преступлений³.

Нам представляется, что именно второй подход, при котором акцент делается на моменте отбытия наказания, выглядит более убедительным, теоретически и практически оправданным.

Исходя из этого совокупность преступлений следует усматривать в трех основных ситуациях:

а) лицо совершает несколько преступлений и привлекается к ответственности сразу за все эти деяния;

б) после вынесения приговора становится известным о том, что до этого лицо совершило еще одно или несколько преступлений;

в) после вынесения приговора лицо совершает одно или несколько новых преступлений.

Первые две ситуации относительно просты для понимания. Условно их можно обозначить как совершение лицом, не имеющим судимости, впервые нескольких преступлений. Тот факт, что какие-то из преступлений были выявлены и расследованы ранее других, не меняет правовой и социальной оценки ситуации. Дифференциация этих случаев оправдана лишь соображениями практики применения закона и целями максимальной конкретизации юридических фактов. Представим эти ситуации графически (схема 1).

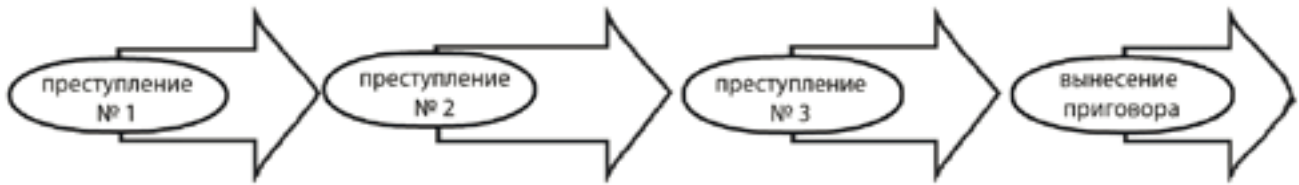


Схема 1. Совокупность преступлений без осуждения

Совокупность преступлений будет иметь место:

– если после совершения преступления № 3 лицо привлекается к ответственности сразу за все совершенные им деяния (№ 1, 2, 3); в данном случае при определении итогового наказания применяются правила, предусмотренные ч. 1, 2 и (или) 3 ст. 69 УК РФ;

– лицо привлекается к ответственности за преступления № 2 и 3, выносится приговор (причем он может вступить в законную силу, и даже наказание по нему может быть отбы-

то виновным), но после этого становится известным о совершении данным лицом преступления № 1 (здесь возможны различные варианты последовательности привлечения к уголовной ответственности); в этом случае к правилам назначения наказания присоединяются положения ч. 5 ст. 69 УК РФ.

О совершенно ином и весьма специфичном виде совокупности речь идет в случаях, когда лицо совершает одно или несколько новых преступлений после вынесения приговора за ранее совершенное преступление или преступления (схема 2).



Схема 2. Совокупность преступлений с осуждением

Согласно предписаниям действующего уголовного закона преступление № 2 и преступление № 1 могут образовывать либо рецидив (если соблюдаются соответствующие условия, а именно если приговор вступил в законную силу, оба преступления умышленные и т.д.), либо совокупность приговоров, либо то и другое вместе (преступление № 2 может оцениваться как рецидивное, и приговор по нему может образовывать совокупность с приговором по преступлению № 1).

Если же следовать логике признания рецидива не формой множественности преступлений, а особым свойством личности виновного⁴, то преступление № 2 (равно как и преступление № 3) может быть признано судом совершенным рецидивистом с вытекающими отсюда правилами назначения наказания за каждое из них, а может быть и не признано таковым. В этом случае факт вступления или невступления приговора за преступление № 1 в законную силу не имеет решающего значения для совокупной оценки преступлений № 1, 2 и 3. Вступление в силу приговора за преступление № 1 имеет зна-

чение лишь для признания преступлений № 2 и 3 рецидивными.

И если опасность личности виновного, совершающего преступления после осуждения, не учтена при признании преступления (например, № 2 или 3) рецидивным, а преступника – рецидивистом, возникает вопрос, обладает ли совокупность преступлений с осуждением качественно или количественно иными показателями общественной опасности по сравнению с совокупностью преступлений без осуждения и требует ли она следования иным, особым правилам назначения наказания?

Этот вопрос различным образом решался в истории развития отечественной правовой доктрины. С.В. Познышев полагал, к примеру, что «выделение рассматриваемых случаев из общего понятия совокупности и создание для них особых правил лишено всяких оснований»⁵. Аналогичного мнения придерживался Л.С. Белогриц-Котляревский⁶. Н.С. Таганцев и Н.Д. Сергеевский прямо не высказывали своего отношения к этой разновидности сочетания нескольких преступлений, но и не выступали открыто

с критикой законов, которые усматривали в ней совокупность преступлений⁷.

Начиная с XIX столетия законодатель был последователен в создании специальных правил совокупности приговоров. Представляется, что единственное возможное теоретическое объяснение этого заключается в следующем. При совокупности преступлений возникает необходимость сложения наказаний, ни одно из которых не отбыто, а следовательно, и не оказало на виновного исправительного воздействия (хотя бы частично). Суд здесь изначально определяет окончательную меру воздействия на преступника за все преступления сразу и потому обладает большей свободой в выборе оптимального вида и размера наказания, ему доступны и поглощение, и полное и частичное сложение наказаний. Что касается совокупности приговоров, то тут суд попадает в более стесненные рамки. Он, во-первых, не вправе корректировать приговор по первому преступлению в части сроков и размеров наказания⁸; во-вторых, обязан учесть уровень исправительного воздействия первого приговора на преступника; в-третьих, просто в силу законов разума и гуманизма не может ограничиться простым и полным сложением назначенных наказаний.

Однако реальность такова, что все названные различия на практике не имеют равным счетом никакого значения. И при совокупности преступлений, и при совокупности приговоров реально применяются два принципа определения итогового наказания – принцип поглощения и принцип сложения (полного или частичного). В первом случае различий в объемах наказания быть не может. Различия, согласно закону, имеются в определении порогового (максимального) размера наказания при сложении наказаний, причем существуют они только для одного вида наказания – лишения свободы. Представляется, что этого явно недостаточно для того, чтобы оправдать существование двух различных порядков определения наказания, и тем более для того, чтобы исходя из этого усматривать в совокупности приговоров самостоятельную форму множественности.

На наш взгляд, целесообразно исключить положения о совокупности приговоров из действующего законодательства и рассматривать это сочетание преступлений в одном ряду с совокупностью преступлений (реальной совокупностью). Такое решение, кроме прочего, будет способствовать

снятию проблемы определения правового значения приговора, который вынесен (провозглашен), но не вступил в законную силу. Полагаем, что соответствующей стадии придается сегодня неоправданно большое значение. С точки зрения доктрины прав человека, приговор либо есть, либо его нет. Если он не вступил в законную силу, его фактически не существует, он не меняет уголовно-правового статуса лица, если вступил – иное дело. Установление особых правил сложения наказаний при совокупности приговоров фактически уравнивает статус лиц, в отношении которых приговор вступил в силу, и лиц, в отношении которых приговор в силу не вступил, что вряд ли оправданно.

Исходя из сказанного представляется возможным определить перспективы развития теоретических и нормативных положений о совокупности преступлений. В частности, закономерно выстраивается следующий алгоритм:

- если лицо совершило несколько преступлений до осуждения хотя бы за одно из них, содеянное рассматривается как ординарная совокупность преступлений с применением стандартных процедур назначения наказания;

- если лицо совершило второе преступление после провозглашения, но до вступления в силу приговора за первое преступления, содеянное следует также рассматривать как совокупность преступлений, назначать в обычном порядке наказание за второе преступление, а затем, руководствуясь едиными правилами поглощения и сложения, определять итоговое наказание;

- если лицо совершило второе преступление после вступления в силу приговора за первое преступление, то, признав или не признав лицо рецидивистом и, соответственно, применив или не применив при назначении наказания за второе преступление специальные правила, все совершенные деяния (первое и рецидивное) следует рассматривать как совокупность преступлений и прибегать к использованию единых стандартных правил определения итогового наказания.

Гораздо большее значение, нежели факт вынесения или вступления в силу приговора суда, для познания и оценки совокупности преступлений имеет характеристика совершаемых лицом деяний. Отечественные правоведы XIX столетия (С.В. Познышев, Н.С. Таганцев и др.) последовательно разли-

чали совокупность простую (когда лицо совершает несколько, как правило, различных преступлений) и квалифицированную (когда совершение нескольких, как правило, тождественных или однородных преступлений отражает привычку лица к преступной деятельности). В советском праве эти оттенки совокупности были воплощены в конструировании неоднократности как самостоятельной формы множественности, которая, как известно, была изъята из закона в процессе реформы 2003 г.

В настоящее время уголовный закон не содержит специальных предписаний, позволяющих учитывать вид совершаемых по совокупности преступлений. Такое решение оценивается в науке критически. Ряд специалистов (Э.Ф. Побегайло, А.Н. Игнатов, Р.Р. Галиакбаров⁹⁾) активно выступают за возвращение в уголовный закон неоднократности. А.Ф. Зелинский предлагает нормативно закрепить понятие преступной деятельности, определяя ее как волевое целенаправленное поведение, систему предусмотренных уголовным законом общественно опасных действий, внутренне детерминированных общим мотивом, реализация которого планируется субъектом посредством постановки и достижения частных промежуточных целей¹⁰⁾. В.П. Малков самостоятельной формой множественности признает преступный промысел, рассматривая его как систематическую преступную деятельность с целью извлечения наживы, которая является для виновного основным или дополнительным, но значимым источником существования либо источником систематического обогащения¹¹⁾.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Познышев С.В. Уголовное право: дополнение к двум выпускам Общей части. Вып. 1. М., 1909. С. 160.

² Такое сочетание предусмотрено сегодня в ст. 70 УК РФ и признается рядом специалистов самостоятельной формой множественности преступлений (см.: Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 303; Чернова Т.Г., Малков В.П. Назначение наказания по совокупности приговоров // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 69; Образиев К.В. Проблемы совокупности приговоров в уголовном праве. Ставрополь, 2003. С. 9; Спивак С.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9; Урчуков В.М. Совокупность приговоров по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 22).

³ Такая позиция была в свое время широко распространена в отечественной науке (см.: Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Части Общая и Особенная. Киев, 1903. С. 317; Познышев С.В. Уголовное право: дополнение к двум выпускам Общей части. Вып. 1. С. 163; Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 159; Советское уголовное право. Часть общая. М., 1964. С. 273–274; Уго-

Указанные предложения направлены на усиление ответственности за многократно повторяемое совершение тождественных или однородных преступлений – преступную деятельность, отражающую тенденцию профессионализации преступности. В силу этого они вполне заслуживают внимания законодателя. Вопрос только в том, как отразить данный феномен в законе.

Одна из основных проблем, возникающих в связи с оценкой ситуации, состоит в том, чтобы решить следующий извечный вопрос: свидетельствует ли многократное совершение тождественных или однородных преступлений о повышении общественной опасности преступлений или же отражает увеличение опасности лица, совершающего такие преступления? И неоднократность, и промысел, и преступная деятельность, на взгляд специалистов, конструируются преимущественно именно как формы множественности преступлений. Нам представляется, что специализация лица на совершении однотипных деяний в большей степени связана с оценкой опасности личности и свидетельствует о ее криминальной профессионализации.

С учетом сказанного классификация совокупности преступлений (деление ее на тождественную (однородную) и разнородную) должна быть положена в основу дифференциации оценки личности виновного. Нормативным техническим приемом, позволяющим отразить этот факт непосредственно в законе, может стать соответствующее отягчающее уголовное наказание обстоятельство (специализация лица на совершении тождественных или однородных преступлений).

¹ Poznyshev S.V. Ugolovnoe pravo: dopolnenie k dvum vypuskam Obshhej chasti. Vyp. 1. M., 1909. S. 160.

² Takoe sochetanie predusmotreno segodnja v st. 70 UK RF i priznaetsja rjadam specialistov samostojatel'noj formoj mnozhestvennosti prestuplenij (sm.: Stanovskij M.N. Naznachenie nakazaniya. SPb., 1999. S. 303; Chernova T.G., Malkov V.P. Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prigovorov // Rossijskaja justicija. 2001. № 8. S. 69; Obrazhiev K.V. Problemy sovokupnosti prigovorov v ugovnom prave. Stavropol', 2003. S. 9; Spivak S.G. Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prestuplenij i sovokupnosti prigovorov: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 9; Urchukov V.M. Sovokupnost' prigovorov po rossijskomu ugovnomu pravu: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2008. S. 22).

³ Takaja pozicija byla v svoje vremja shiroko rasprostranena v otechestvennoj nauke (sm.: Belogric-Kotljarevskij L.S. Uchebnik russkogo ugovnogo prava. Chasti Obshhaja i Osobennaja. Kiev, 1903. S. 317; Poznyshev S.V. Ugolovnoe pravo: dopolnenie k dvum vypuskam Obshhej chasti. Vyp. 1. S. 163; Solov'ev A.D. Voprosy primenenija nakazaniya po sovetskomu ugovnomu pravu. M., 1958. S. 159; Sovetskoe ugovnoe pravo. Chast' obshhaja. M., 1964. S. 273–274; Ugolovnoe pravo Rossii.

ловное право России. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. Т. 1. С. 455).

⁴ См. подр.: Щербаков С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁵ Познышев С.В. Уголовное право: дополнение к двум выпускам Общей части. Вып. 1. С. 163.

⁶ См.: Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Части Общая и Особенная. С. 316.

⁷ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая: В 2 т. СПб., 1902. Т. 2. С. 1344; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: Пособие к лекциям. СПб., 1896. С. 367.

⁸ Т.Г. Чернова и К.В. Ображиев верно замечают, что в целом ряде случаев при частичном сложении наказаний по совокупности приговоров складывается ситуация, когда совершение нового преступления в период отбытия наказания, по сути, становится обстоятельством, освобождающим от части наказания, назначенного за ранее совершенное преступление (см.: Чернова Т.Г. Назначение наказания по совокупности приговоров по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2001. С. 70; Ображиев К.В. Проблемы совокупности приговоров в уголовном праве. Ставрополь, 2003. С. 36).

⁹ См.: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 39; Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 25; Галиакбаров Р.Р., Соболев В.В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. 2004. № 2. С. 15.

¹⁰ См.: Зелинский А.Ф. Повторение преступлений как преступная деятельность // Государство и право. 1995. № 12. С. 57–58.

¹¹ См.: Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 73.

Obshhaja chast' / Pod red. A.N. Ignatova, Ju.A. Krasikova. M., 1998. T. 1. S. 455).

⁴ Sm. podr.: Shherbakov S.V. Recidivnaja prestupnost': kriminologicheskaja harakteristika i problemy preduprezhdenija: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.

⁵ Poznyshev S.V. Ugolovnoe pravo: dopolnenie k dvum vypuskam Obshhjej chasti. Vyp. 1. S. 163.

⁶ Sm.: Belogric-Kotljarevskij L.S. Uchebnik russkogo ugovalnogo prava. Chasti Obshhaja i Osobennaja. S. 316.

⁷ Sm.: Tagancev N.S. Russkoe ugovolnoe pravo: Lekcii. Chast' Obshhaja: V 2 t. SPb., 1902. T. 2. S. 1344; Sergeevskij N.D. Russkoe ugovolnoe pravo. Chast' Obshhaja: Posobie k lekcijam. SPb., 1896. S. 367.

⁸ T.G. Chernova i K.V. Obrazhiev verno zamechajut, chto v celom rjade sluhaev pri chastichnom slozhenii nakazanii po sovokupnosti prigovorov skladyvaetsja situacija, kogda sovershenie novogo prestuplenija v period otbytija nakazaniija, po suti, stanovitsja obstojatel'stvom, osvobodzdajushhim ot chasti nakazaniija, naznachennogo za ranee sovershennoe prestuplenie (sm.: Chernova T.G. Naznachenie nakazaniija po sovokupnosti prigovorov po ugovolnomu pravu Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Joshkar-Ola, 2001. S. 70; Obrazhiev K.V. Problemy sovokupnosti prigovorov v ugovolnom prave. Stavropol', 2003. S. 36).

⁹ Sm.: Alekseev A.I., Ovchinskij V.S., Pobegajlo Je.F. Rossijskaja ugovolnaja politika: preodolenie krizisa. M., 2006. S. 39; Ignatov A.N. Nekotorye aspekty reformirovanija ugovalnogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 9. S. 25; Galiakbarov R.R., Sobolev V.V. Ugolovnyj kodeks RF: popravki s probelami // Ugolovnoe pravo. 2004. № 2. S. 15.

¹⁰ Sm.: Zelinskij A.F. Povtorenie prestuplenij kak prestupnaja dejatel'nost' // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 12. S. 57–58.

¹¹ Sm.: Malkov V.P. Mnozhestvennost' prestuplenij i ee formy po sovetскому ugovolnomu pravu. Kazan', 1982. S. 73.

Идеи социологической школы уголовного права и их востребованность в законодательной практике

К.А. СЫЧ – профессор кафедры уголовного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются идеи социологической школы уголовного права и их востребованность в законодательной практике. Анализируются и сопоставляются актуальные в настоящее время суждения Э. Ферри, А. Принса и других представителей обозначенного направления о соотношении уголовного наказания и мер социальной защиты, роли государства в борьбе с преступностью, классификации преступников и причинах их поведения, специальном предупреждении, индивидуализации наказания и др. Автор приходит к выводу, что представленная концепция некарательного воздействия оказалась невостребованной жизнью по причине несоответствия фундаментальным положениям уголовного права, обеспечивающим законность и справедливость в отправлении правосудия.

К л ю ч е в ы е с л о в а : социологическая школа уголовного права; уголовное наказание; меры социальной защиты; преступность; некарательное воздействие.

Ideas sociological school of criminal law and their demand in the legislative practice

K.A. SYTCH – Professor of the Department of Criminal Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor